

ПОЭТОГРАД

Литературная газета

№ 7 (439)
Июль
2025

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит 1 раз в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России

Александр Алёшин

Новости Поэтограда

Сергей Тарасов

Строчки рождаются
мгновенно

Новинки Поэтограда

Отклики Поэтограда

Ирина Антонова

Маша

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР АЛЁШИН (1962–2024)

(Стихотворение из журнала
«Дети Ра», № 8, 2008)

У ОКНА

Юле и Маше

Дождь — неизвестно откуда.
Дождь — неизвестно куда.
Это какое-то чудо —
падает с неба вода!

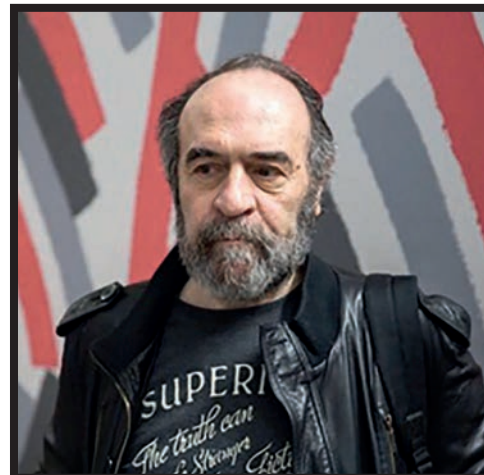
Нитями падает — криво,
в ярко-зеленую тишь.
Дождь — это очень красиво,
если под крышей сидишь.

Если в приятной беседе,
шумно гоняя чаи,
смотришь на то, как соседи
сушат одежды свои.

Вот оно лето какое!
Ты на него не ворчи.
Радуйся!
Теплой рукою
к вечеру дождь приручи.

УТРАТА ПОЭТОГРАДА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ (ДЖОРДЖА) ГУНИЦКОГО

Ушел из жизни замечательный и легендарный человек — Анатолий (Джордж) Гуницкий. Поэт, музыкант, журналист, член Союза писателей XXI века, один из основателей рок-группы «Аквариум».

Мы много лет общались. Я регулярно печатал стихи Джорджа Гуницкого в своих журналах «Зинзивер» и «Дети Ра», он был членом Союза писателей XXI века. Осталась наша большая переписка.

В быту это был скромный, очень деликатный человек, никогда не распространялся о своих заслугах или успехах.

Прощайте, дорогой Джордж!
Вечная светлая память.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В МОСКВЕ АЛЕКСЕЯ ПУРИНА

9 июля в Москве, в галерее In Artibus, состоялся юбилейный творческий вечер известного поэта из Санкт-Петербурга **Алексея Пурина**.

Автор прочитал стихи из своих разных книг, в том числе из сборника «Астры», который вышел в этом году в Издательстве Евгения Степанова, в престижной серии «Авангранды».

На вечере присутствовали поэты Виктор Куллэ, Евгений Чигрин, Максим Амелин, Евгений Степанов, Евгений Романов, Елена Орлова, доктор филологических наук Владимир Новиков и многие другие представители творческой интеллигенции Москвы.

Поэзия Алексея Пурина не проста для восприятия — она полна аллюзий и реминисценций, но, вместе с тем, это живая и пронзительная речь. Жизнь

становится словом. А слово — жизнью. Это — про стихи Алексея Пурина.

Вел вечер поэт и культуролог Алексей Машевский, который задавал юбиляру многочисленные вопросы. О жизни и стихах, о влиянии живописи на его поэзию, о путешествиях во времени и в пространстве...

В ближайшее время на телеканале Евгения Степанова Диалог-ТВ выйдет репортаж об этом неординарном литературном вечере.

Сергей КИУЛИН

На фото: Алексей Пурин (справа)
и Евгений Степанов в галерее In Artibus.

Фото Евгения РОМАНОВА

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА

Ежемесячно в рубрике «Пьедестал: три книги месяца» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Забайкальский авангард
Составитель А. Шutow
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Ярославский поэт
Лев Сергеевич Щеглов
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Вячеслав Хорченко
У горы Волошина
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

РЕКЛАМА

«Диалог» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

[2024-03-15]

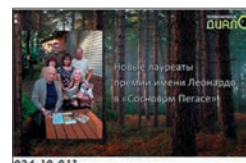

[2022-11-08]

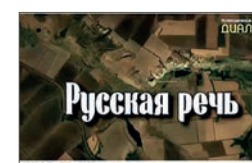

[2024-11-10]

Телекомпания «Диалог»
создает фильмы о тех людях и фирмах,
которые добились значимых результатов в жизни

[2024-10-01]

[2025-03-05]

[2024-06-27]

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

СТРОЧКИ РОЖДАЮТСЯ МГНОВЕННО

Сергей Тарасов — поэт. Родился в 1975 году в Москве, в семье инженеров. В 1999 году окончил Московский государственный авиационно-технологический университет им. К. Э. Циолковского, по специальности «материаловедение и технологии новых материалов». Стихи начал писать в 2014 году под впечатлением своей встречи с прекрасной российской гречанкой, представительницей эстрадного искусства, своей Музой. Имеет греческие корни (по отцу своей матери, умершему от ран в 1942 году в госпитале города Рыбинска). Печатался в альманахе «Эолова арфа», в «Независимой газете», в «Поэтограде», в «Северном вестнике». Член Московского общества греков с 2014 года. Член Союза писателей XXI века с 2015 года.

* * *

А может, это ты, моя колдунья,
Под видом каприфоли мне явилась
И своим нежным ароматом
В вечернем воздухе манящем отразилась?

Быть может, ты прекрасными цветами
Меня манишь писать тебе стихи,
Ведь только ты рождаешь во мне рифмы,
Которые так нежны и легки.

Ах, чаровница моя неземная,
Сколько в тебе, богиня, волшебства,
Ты манишь меня красотой своею
И силой неземного колдовства.

* * *

Персидских яблок страсть и красота,
Магическое совершенство...
Смотреть, прекраснейшая, на тебя —
Невероятное блаженство.

Ты манишь дикой красотой,
Такой божественной и страстной,
Ты для сердец и для умов
Являешься очень опасной.

Перси твои мой взгляд манят,
В них бьется сердце колдовское
И излучает доброты,
Благоуханье неземное.

* * *

Манит твой взгляд, и так волшеббно,
Вприглядку пишутся стихи...
Строчки рождаются мгновенно,
Рифмы с тобою так легки.

Ты манишь, Муза-озорница,
Своей фигуркой колдовской,
И страстью своей совершенной,
Богиня красоты родной.

Ты озорница, баловница,
Чаруешь взглядом колдовским,
И каждый миллиметр тела
Твоего, Муза, мной любим.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

«Готика» — очередная книга **Екатерины Яковлевой**, в которой уже знакомые нам мотивы становятся жестче, эмоциональные состояния — острее, переживания — интенсивнее. На этот раз нас ожидает готический антураж, в котором главная героиня мучается от внутренних конфликтов. Особое пространственно-временное восприятие, свойственное неоготике, затягивает читателя в атмосферу, в которой нет места унылым будням. Сплошь яркая поэтика: отчаяние, отверженность, роковая любовь... Страдает человек. И вся эта холодная, загадочная эстетика потустороннего мира — дымовая завеса для прикрытия чистого, подлинного страдания:

Кому непостижимость посулила
Меня, очаровавшуюся мраком?
Алеет полуночное светило,
Над головой цветя кровавым маком.

Эта цветовая гамма — красный, черный и, для контраста, немного холодного белого — типична для вампирского мифа. Гармония трех древних «похоронных» цветов (если для нас привычен черный, то еще в средние века белый цвет в качестве траурного повсеместно использовали испанцы и французы, а в ряде стран Африки до сегодняшнего дня траурным считается красный) воспринимается еще в старых кельтских легендах как подлинная красота. В то же время и смерть не является в данной эстетике избавлением от земной скорби, а, скорее, «перевалочным пунктом» — минувшая символическую черту между мирами, лирическая героиня попадает еще в более мрачное место, чем наша многострадальная земная жизнь, где нет и не предвидится...

...Надежды, что в итоговом пассаже
Поставлена не точка — запятая,
«Не надо слов», — попутчик твой покажет,
К губам костлявый палец приставляет.

Мужская фигура в стихотворениях Екатерины Яковлевой выглядит опасной. Скелет, который приставляет палец к губам (кстати, с анатомической точки зрения, спорный вопрос, есть ли у данного персонажа губы), опустевший зал, холод — смысловой ряд можно продолжать, однако мы считываем недвусмысленный посыл: мужчина — зло. Но любопытно, что романтическим интересом лирической героини становится, как правило, человек, обладающий сверхспособностями, которому подвластны темные силы. Отчасти это дань жанру — добряк и весельчак в сумеречном тумане смотрелся бы как рыба на дереве. Отчасти дело в том, что девушкам в нашем обществе запрещено открыто проявлять «неправильные» чувства, такие, как, например, злость. Особенно, если это

Екатерина Яковлева

«Готика»

М.: «Вест-Консалтинг», 2025

чувство сильное. Вообще-то, злиться естественно, но как это пережить, чтобы сохранить в сознании окружающих образ «тонкой и звонкой»? А все просто — очутиться на темной стороне и взять в спутники «теневого» мужчину, который не стесняется неприглядной стороны свой натуры. Ему все можно, но вместе с тем он приносит в жизнь лирической героини боль и страдания:

Замрем безмолвно в шаге друг от друга,
От встречи пьяные, как от наркотика,
В крови и наслаждение, и мука,
И готика.

Сюжет про «светлую» девушку и коварного монстра интересно читать, поскольку в нем присутствует напряжение — чья сторона возьмет верх? Классическая история про борьбу добра со злом в трактовке Екатерины Яковлевой приобретает трагическую окраску:

Благоухание — обман,
Им упиваются довольно,
Не зная, что цветы из ран —
Красиво, но смертельно больно.

Тяга автора к таинственному, сверхъестественному, эстетизация страха, ужаса и прочих ледяющих кровь эмоций, по сути, является продолжением традиций английского готического романа. Никуда этот жанр не делся, он просто заново переосмыслен и приобретает мотивы, созвучные с современностью:

Даруй забвенье, обветшалый город,
Зажат в ладони путника буклет,
Седые хлопья падают за ворот,
Но на отеле надпись: «Комнат нет».

Бесприютность лирической героини провоцирует у мало-мальски ответственного читателя желание осторожно взять ее за руку и отвести в безопасное место. Туда, где тепло, уютно и нет этих страшных мужчин, потому что от мужского начала в этой книге не ждешь ничего, кроме разрушения:

Твой гений польхал сильнее огня,
Он согревал меня в тот миг далекий,
Там, у рояля, где стояла я,
Теперь стоит мой призрак одинокий.

А вот рояль — это романтический предмет, символизирующий разрыв между «тогда» и «теперь», а также тоску по утраченной музыке жизни. Недолго музыка играла... Впрочем, протягивая нить от классического английского романа через период романтизма к сегодняшней суете, не располагая к ярким переживаниям, Екатерина Яковлева пытается обратить наше внимание на то, сколько вытесненных чувств может скрываться в отдельно взятом человеке. «Готический» антураж ее стихотворений, по сути, вторичен, а главное — сколько всего таится в глубинах женского сердца, о чем в «приличном» обществе не принято говорить. Впрочем, жизнь не стоит на месте, литература развивается, общество меняется, и хочется верить, что рано или поздно мрачно-трагическое пространство ирреальной книжности будет не так уж необходимо женщине для того, чтобы чувствовать себя на своем месте.

Надежда ДРОЗД

ОТКЛИКИ ПОЭТОГРАДА

Вячеслав Куприянов — один из немногих поэтов, кото-
рые одинаково хорошо пишут и верлибры, и силлаботонику.
«Райские птицы поэзии» — логичная для автора книга по-
сле выхода в свет его «Книги о верлибре». Один из лучших
верлибристов страны, Куприянов сказал свое веское сло-
во и в классическом стихотворении. Он слышит звук и идет
за звуком, сплетая логос и мелос. Звук для поэта — это Бог-
внук. Это особый дар: «Порочных связей я не имел, / И вы
таковых не имели. / Но вот появился у нас e-mail, / И дух
заворочался в теле». Это нужно расслышать. Особенно ценно
в лирике Вячеслава умение говорить о несказанном:

Это письмо — ночное окно.
Ты его распечатай.
Снегом и ветром вспыхнет оно,
Белой мглой непочтой,

Ветром, ставящим все вверх дном,
Он весь в тебя, заметь,
Но он забегает часто в мой дом
Ноги свои обогреть.

А после мы вместе выходим с ним,
Ищем тебя вдвоем,
Но он уходит, неисправим,
За первым легким платком.

А ты далеко, и не знаешь сама,
Как ветру и мне помочь.
Белым по белому пишет зима.
Черным по черному — ночь.

Важным в произведениях Куприянова мне представля-
ется его необычный юмор. Современные поэты шутят не так,
как это было веками раньше: «Не более иных наш век су-
ров. / Лишь гении глядят на нас сурово. / И стоит петь, чтоб
не скудело слово / В мерцании светил, среди воров...» («Па-
мяти Серебряного века»). Здесь автор переиначивает зна-
менитые стихи Иннокентия Анненского. Кто-то скажет: стеб!
Надо полагать, и в пушкинские времена, и во времена Сал-
тыкова-Щедрина в России воровали не меньше. Вот только
поэты раньше так не писали. Может быть, потому что еще
верили в лучший мир. Юмор у Куприянова остер и саркасти-
чен. Вот, например, его «Хороший людоед»:

Дом стоит, и в доме светит свет,
Там живет хороший людоед.

В этом доме мир и тишина.
У него красавица жена.

У него детишек полон дом.
Он всего достиг своим трудом.

День его суров и напряжен.
Он чужих подстерегает жен.

Он в делах охоты грамотей,
На чужих охотится детей.

Вячеслав Куприянов
«Райские птицы поэзии»
серия «Авангранды»

М.: Издательство Евгения Степанова, 2025

Чтоб была полна его сума,
Он в чужие ломится дома.

Он идет по головам чужим,
Чтобы дома соблюдать режим.

А в чужих домах ютятся страх,
Там его портрет во всех углах.

И сменить означенный портрет
Лишь другой способен людоед.

Вячеслав много поездил по разным странам, и его лирика
носит в себе отсвет Вселенского. «Вселенная не отдыхает, /
На миг нанизывая миг», — говорит поэт. Умение посмотреть
на мир откуда-то сверху представляется мне важным в твор-
честве Вячеслава: «А здесь, где шумят океаны, / Где солнца
на небе печать, / Как струны, натянуты страны, / Мешая друг
другу звучать». Лирика Куприянова часто звучит критически
по отношению к текущему моменту. Вместе с тем, в стране
веками ничего не меняется, поэтому сказанное поэтом одна-
жды всегда актуально. Мы видим, что автор использует все
богатство родной речи, интересуется новейшими открыти-
ями в области физики. Космизм Куприянова особенно за-
мечен в его «Колыбельной земному шару»: «Звезды прило-
жи к виску, / Да не станет небо крышкой! / Спи с Европой
на боку / И Америкой под мышкой». Это близко тому, как
понимал метаметамору Константин Кедров.

Во многих стихотворениях, которые вошли в книгу «Рай-
ские птицы поэзии», параллельно с голосом автора я слышу
голос Фёдора Тютчева — «Куда несешься, шар земной...»,
«Ночные звезды», «Мыслящий папирус».

Вячеслав Куприянов — поэт-долгожитель, активно участ-
вующий в современной литературной жизни. Качественная
силлаботоника помогает ему прозвучать там, где верлибры,
может быть, не столь выигрышны: «Здравствуй, мое говори-
мое, / Сказанное сказуемое, / Теперь не теряй и твори мое,
/ Собственное, непредсказуемое, / Что быть могло не с то-
бою, / Но в слове тебе открыто, / Что стало твоей судьбою,
/ Как связь бытия и быта, / Где явлено неуловимое / До-
брое и не злое, / И для тебя любимое, / Длещеее бывое,
/ Мне самому непонятное, / Но по сути простое / И потому
необъятное / Чужое пережитое». Это классика. Чувствуется,
что стихи написаны на одном дыхании. Иногда в творчестве
Куприянова я слышу восточные мотивы, что-то вроде знаме-
нитой бабочки Чжуан-Цзы:

До рассвета залив пуглив,
в нем дрожат облака,
он не верит, что он залив,
а не смутный сон рыбака.

А рыбак видит седьмой сон,
сон смутен и неумолим,
в нем ворочается рыба сом
и плещется рыба налим.

До рассвета рыбак сонлив
он не хочет сон пропустить,
где он может спокойно выпить залив
и облаком закусить.

(«До рассвета»).

В одном из стихотворений автор рассказывает о посе-
щении кладбища: «Имя на каждой могиле — / слово в устах
земли. / Вы для чего приходили? / Что вы за весть прине-
сли?» Обилие имен ушедших невольно вопрошает о смысле
жизни. Обратите внимание, у Вячеслава этот смысл — для
всех, не для себя. И для тех, кто был, и для тех, кто придет по-
сле нас. Не может быть, чтобы мир покидали исключительно
добчинские. Каждый человек несет в себе какую-то весть —
убежден поэт. Стихотворение называется «Память», и точнее
название придумать сложно. Люди у Вячеслава из века в век
мечтают о «лучших временах». «Надо только обмануть лгуна.
/ Надо златоуста перепеть. / Ах, какие будут времена! / Вот
еще немного потерпеть». Автор хорошо знает чаяния своего
народа, как и почему они не сбываются. Лучшие строки Куп-
риянова актуальны, злободневны и хорошо запоминаются
наизусть:

Мы уходим в себя, как улитки,
Избегая с подобными встреч.
Мы не люди, мы только попытки,
Как в себе человека сберечь...

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

серия «АВАНГРАНДЫ»

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

Среди авторов издательства — первоклассные поэты

НОВИНКИ СЕРИИ:
Андрей Ивонин, Вячеслав Куприянов,
Алексей Пурин, Олеся Николаева

<https://reading-hall.ru/publishers/i-e-stepanova.php>

ИРИНА АНТОНОВА
МАША

Ирина Антонова — поэт, прозаик. Родилась в Москве. Выпускница филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (отделение русского языка и литературы). Публиковать стихи начала с 1975 года в журналах «Новый мир», «Юность», «Студенческий меридиан» и др., в альманахах «День Поэзии», «Истоки», «Муза» и в разных коллективных сборниках. Автор 5 книг. Член Союза писателей России. В настоящее время соредактор альманаха «Истоки». Член Союза писателей XXI века с 2022 года. Живет в Москве.

Нас было семеро в микроавтобусе. Мы ехали в сторону Домодедова, к затерянному среди полей и лесов областному кладбищу. Не верилось в происходящее. Два сына, два племянника в цветущем возрасте едва за 30, друг детства — журналист и друг по университетской молодости, ныне известный профессор, вернувшийся из небытия школы ораторского искусства. По сторонам дороги тянулись еще яркие по летнему, подмосковные пейзажи. В последний путь провожали мою самую близкую подругу юности. Где-то среди книг у нее и у меня хранится брошюра начала 70-х (кануло полстолетия!) со снимком неизвестного репортера: студентки филфака МГУ на лекции. На первом ряду она, внимательно слушающая лектора, — юная красавица с лепными чертами лица, с капелькой грузинской крови, где-то на верхних рядах угадываю себя...

Маша, Манечка, Машка... В больничном храме, расписанным херувимами, под сводами уходящими в небо, священник отпускал новопреставленной Марии вольные и невольные прегрешения. Отрешенная от всего земного, она лежала в любимом Павловопосадском платке с розами, служившем ей шалью долгие годы. Сыновья, племянники, друзья забросали ее охапками темно-красных роз, а я положила астры... Еще несколько дней назад мы с ней разговаривали по телефону, но речь ее была замедлена, как у засыпающего человека: заснула и не проснулась... «Легкой жизни я просил у Бога, легкой смерти надо бы просить...»

Мария — в переводе горькая, символика имени во многом определила ее судьбу. Последние годы ее жизни с утратами близких и телесными недугами были особенно горькими. Почти 3 года из-за больных суставов она была прикована к постели. Сыновья наняли сиделку... Освобожденная от ежедневных хлопот по дому, она предалась любимому занятию — чтению, с нетерпением ждала теле- и радио-спектаклей. Пушкин, Грибоедов, Фонвизин... С высоты прожитой жизни это воспринималось шире и глубже, чем в юности. Когда-то до рождения детей она недолго работала в литературном музее Пушкина, считалась там одним из лучших экскурсоводов, так полно и нестандартно она умела рассказать о Золотом веке русской поэзии...

Предельно искренняя и открытая, всем помогавшая, с каждым находившая общий язык, она страдала теперь от недостатка общения. Друзья и многочисленные знакомые специально или не специально звонили все реже. Разговоры становились короче и суше... Каюсь, я сама резко обрывала разговор: опаздываю на работу, выхожу из электрички, покупаю продукты... Горьким упреком звучит ее короткая фраза в конце беседы: спасибо за разговор... Ирония, обида...

Пожалуй, самыми счастливыми в ее жизни были годы студенчества. Она ездила после первого курса в Архангельскую область «собрать» северные диалекты. Делилась потом со мной деталями экспедиции, показывала подарок — расписную прялку, пела частушки. Тогда же из этой поездки она привезла стихи: «На севере белый вечер, / в Москве мой остался палач. / Столетняя бабушка шепчет: / «Ты плачь, голубушка, плачь...»

Неожиданная поездка (надо было срочно объясниться с любимым) — перелет в Среднюю Азию в самую южную точку Советского Союза, город Ош, запечатлелась в прелестном четверостишии о Навои...

Мне она оттуда привезла в качестве сувенира цветок хлопка, до сих пор этот экзотический подарок хранится в моей старой деревянной шкатулке для писем...

Юность Маши была наполнена влюбленностями, ее романтическая натура идеализировала избранников... Родители и родственники воспринимали это в штыки, как некую странность, чудачество... Я часто бывала поверенной в ее очередном увлечении. Выросшая в строгой профессорской семье, мать и отец преподавали в университете, она была «обязана» учиться на отлично. В ее обязанности входило ухаживать за младшим братом и помогать по дому. Нарядыма ее не баловали, самостоятельно научилась шить, потом это умение ее не раз выручало... Казалось, близкие не хотели замечать ее страстное женское начало... С юных лет она мечтала о «принце», об идеальной семье с детьми...

С Машей мы отмечали новоселье в ее маленькой однокомнатной квартире в Матвеевском, родителям удалось по случаю отселить ее в отдельное жилье, в том же доме, где жили сами.

День рождения ее в предпоследний день декабря всегда совмещался со встречей Нового года, как весело мы его встречали! Маша оставляла меня ночевать, а утром мы доедали салаты, и она варила похожую на крем кашу из геркулеса... Десятилетия спустя, воспоминания о студенческих праздниках и мгновениях счастья захлестнули ее лирику волной ностальгии: «Снится молодость и сила,

и борьба добра со злом,
И что я еще красива,
И друзей мой полон дом».
Зигзаги судьбы, их нельзя предугадать. Лет 15 мы с Машей не общались и ничего не знали друг о друге... И вдруг звонок: Маша?! Тот же звонкий молодой голос.

У меня дети: Ваня и Гриша.
И у меня...

Ее прежняя квартирка с двумя детскими кроватками оказалась мне совсем маленькой. Непосильные нагрузки с детьми уже сказались на ее здоровье... По совету врача, она согласилась уйти на инвалидность, чтобы целиком посвятить себя детям. Денег категорически не хватало, на алименты мужа она так и не подала... Вся тяжесть быта легла на ее плечи. Поздние, долгожданные дети... Она самоотверженно их выживала и никому не хотела доверять. Даже, когда они пошли в школу, не оставляла на продленку, старалась привить им любовь к чтению... Ночами, в качестве бартера, шила наряды для молодой соседки, изредка сидевшей с детьми во время ее отлучек в магазин... Потом ей удалось выхлопотать новую просторную квартиру. Там, в Люблино, где у нее была своя собственная маленькая комната с письменным столом и книгами, в тихие послепраздничные январские дни она дала мне впервые послушать запись песен нашего бывшего сокурсника на слова русских поэтов 18 и 19 веков. К своему стыду, я тогда ничего о нем не знала, ни о его профессорской деятельности, ни о его лекциях и редких камерных концертах... Он как бы заново возродил русскую поэзию допушкинской поры, переложив на музыку малоизвестные тексты и псалмы Ломоносова, Сумарокова, Державина... Там же я услышала в его исполнении стихотворение Ахматовой на библейский сюжет: «И снитися Иакову сладостный час, / Высокие своды долины, / Веселые взоры Рахилевых глаз / И голос ее голубиный...». Трагический образ обманутой Рахили, «черной голубки», почему-то в моей памяти навсегда связался с образом Маши, с ее неутоленной жадой любви...

Тогда же она дала мне прочесть рукопись своей «Золушки», написанной еще в студенческие годы. Ее мечта и представление о счастье воплотились в прелестное стихотворное переложение знаменитого сюжета. Я познакомила ее с редактором, тонко чувствующим поэтический талант, и в самые обозримые сроки в частном издательстве Риф. Рой вышла ее «Золушка» для семейного чтения. Ее «Золушке», перенесенной на русскую почву, заслуженно выпала счастливая судьба. Еще при жизни Маши она издавалась дважды, и назрела потребность в третьем переиздании. Весь тираж, по своей широкой натуре, она раздарила. Глубокая вера в торжествующую силу добра звучит как лейтмотив, не зря эпиграфом к сказке она поставила эпиграф из Евангелия: «И последние станут первыми...» Полет вдохновения уживается с ироничными нотками и сатирическими портретами маечи и сестер. Последний сборник Маши, вышедший в 2017 г. «Путешествие по жизни», как бы подводит итоги прожитому и пережитому...

...Автобус подвез нас к затерянному среди лесов полупустынному домодедовскому кладбищу. Несмотря на календарный сентябрь, день был ослепительно летний. Ни одного желтого листа в кленовых кронах... Гроб бережно опустили в заранее выкопанную могилу. И вдруг старший племянник, уже немало переживший за свои тридцать с небольшим, неожиданно заявил: «А ей теперь хорошо, она освободилась

от мук неподвижности, видит нас и чувствует радость полета». И он поглядел в высокое синее небо. Следом за ним и мы подняли головы к небу. Ощущение вечности жизни не покидало нас.

На грани осени и лета,
Земные перейдя пределы,
Вновь жаждешь музыки и света,
В небесной ауре всецело.
Любви твоей не гаснет пламя,
Дух не рассеялся бесследно.
Рябина с горькими плодами
Над полем вознеслась победно!
Перевернул Творец страницы
Всех выпавших на долю тягот.
В разгаре день, щебечут птицы
Среди ветвей твоих и ягод.

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
<http://poetograd1.livejournal.com>,
<http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting>

Главный редактор
Евгений Степанов
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев

Шеф-редактор
Иосиф Быковский

Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин

Литературный редактор
Ольга Денисова

Компьютерная верстка
Ирина Ракитина

Отдел рекламы и связей с общественностью
Вера Киулина

Интернет-версия
Максим Жуков

Общий тираж 5000 экз.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

РЕКЛАМА

- газеты
- книги
- журналы

интернет-магазин
издательства «Вест-Консалтинг»
WWW.LITLAVKA.RU
Тел. для справок: (495) 971-79-25